

УДК: 821.134

doi 10.17072/2304-909X-2024-18-78-83

МОТИВ ИЗГНАНИЯ В РОМАНЕ М. ПУИГА “PUBIS ANGELICAL”

Анастасия Петровна Чагина

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

liolio@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-9318>

Статья поступила в редакцию 03.04.2024

Цель статьи заключается в анализе мотива изгнания и выявлении средств его воплощения в романе М. Пуига “Pubis Angelical” (1979), написанном в первые годы вынужденной эмиграции писателя. Выявлено, что мотив изгнания связан с мотивом смерти и пограничным состоянием, при этом преодоление «инобытия» происходит в двух плоскостях: с одной стороны, героиня находится между старой (Поцци) и новой (Беатрис) действительностью; с другой – между прошлым и будущим, которые разворачиваются во вставных историях (сновидениях) об Актрисе/Хозяйке и W-218. В ходе исследования показано сильное автобиографичное начало романа.

Ключевые слова: мотив изгнания, мотив смерти, сон, инобытие, литература Аргентины.

Латиноамериканская литература, особенно литература XX в., в значительной степени является продуктом «изгнания», вынужденного или добровольного: многие авторы, среди которых А. Роа Бастос, Г. Гарсия Маркес, М. Варгас Льоса, Х. Кортасар и др., творили вдали от родины. Именно поэтому мотив изгнания, тема утраты корней и родины, поиск себя и своего места в мире играют в ней значимую роль и вызывают интерес среди литературоведов. Аргентинский писатель Мануэль Пуиг (*Manuel Puig*, 1932–1990) также написал большую часть своих романов за рубежом. Первая, добровольная, миграция М. Пуига была связана с его страстью к кинематографу: в 1956 г. будущий писатель выиграл стипендию на обучение в Экспериментальном Киноцентре (Италия), что позволило ему много путешествовать по Европе. Вторая, вынужденная, эмиграция М. Пуига приходится на 1974 г. – начало самого репрессивного периода в истории Аргентины, когда гонениям, целью

которых было разрушить культуру и искоренить критическое мышление, подвергались интеллектуалы [Lisi 1983: 207–208]. После возвращения к власти Х. Перона роман «Любовь в Буэнос-Айресе» (*The Buenos Aires affair*, 1973) был изъят из библиотек, а М. Пуиг получил угрозы со стороны Triple A¹, что вынудило его остаться за рубежом. М. Пуиг так и не вернулся в Аргентину.

Как отмечал Х. Кортасар, иммигрировавший во Францию ещё в 1951 г., именно 1974 год положил начало его истинному «изгнанию», поскольку только тогда к «физическому отсутствию» добавилось «культурное изгнание», которое гораздо болезненнее для любого творца, ещё ощущающего связь с родиной [Cortázar 1984: 10]. В похожей ситуации оказался и М. Пуиг, которого «культурное изгнание» застигло в Мексике. Сложная политическая обстановка, сложившаяся в Аргентине тех лет, и дальнейший расцвет «Грязной войны»² усугубили непростые отношения писателя с родиной, которая никогда его не принимала. Переживания М. Пуига в первые годы «изгнания», физического и культурного, нашли отражение в романе «Ангельский пол» (*Pubis angelical*, 1979). В нём автор пытается осмыслить положение лишившегося родины человека и политическую ситуацию в Аргентине, на первый план выходят размышления о поиске и принятии себя.

В отличие от предыдущих романов писателя, в «Ангельском поле» повествование строится вокруг единственной главной героини – Аны. Как и М. Пуиг, девушка была вынуждена покинуть Аргентину по политическим причинам и бежать в Мексику. Оторванная от родины и семьи Ана прикована к больничной койке и находится между жизнью и смертью. Л. В. Братухина, размышляя о мотиве изгнания в поэзии В.В. Набокова, рассматривает его как форму «инобытия»: утрата родины «отражает состояние человека на грани сна и реальности, жизни и смерти, потустороннего и посюстороннего миров» [Братухина 2014: 66]. Таким образом, физические страдания Аны не только воплощают её душевные терзания в материальном мире, но и усиливают это пограничное состояние: нахождение между жизнью и смертью обнажает переживания героини, а беспокойство за собственную жизнь лишь сильнее подталкивает её к размышлениям о своём месте в мире, о предназначении, об отношениях с другими людьми. В конце романа, очувшись после серьёзной операции, т.е. пережив своего рода смерть, Ана делает шаг к принятию себя и своего положения, иначе говоря, смерть становится переходом из одного состояния к другому. Именно через отсутствие, «небытие», Ане удастся перейти из одного бытия в бытие другое, новое, принять его, а главное – принять себя.

Множественность точек зрения, характерная для романа, также показывает «междумирье», в котором находится героиня. Прежде всего, пограничное состояние обусловлено тем, что покинувший родину человек одновременно отличается от тех, кто окружает его в новой среде, и от тех, кого он оставил на родине. Для Аны олицетворением нового мира является Беатрис, подруга-мексиканка, придерживающаяся феминистских взглядов, а старого мира – бывший любовник Поцци, состоящий в революционной группировке, который воплощает патриархальные устои Аргентины. С одной стороны, в диалогах с Беатрис Ана пытается не только и не столько узнать новый для неё мир Мексики, но и понять, объяснить суть родной Аргентины. Изгнание, таким образом, способствует расширению горизонтов, даёт стимул для поисков, самоанализа и развития [Bujaldón de Esteves 1992: 25]. Вместе с тем, чужое пространство, в котором иммигрант сталкивается с иными языком, культурой, традициями, заставляет внутренний мир меняться, отражаться на идентичности [Шкилёв, Дулалаева 2022: 384]. Несмотря на, казалось бы, общий язык (Ана и Беатрис говорят на испанском), во многом столкновение с чуждой культурой показано именно через него: обсуждение различий региональных вариантов испанского языка вскрывает в том числе и социально-политические отличия между Аргентиной и Мексикой. Так, Ана замечает, что в Аргентине вместо «сенаг», используемого в Мексике, говорят «сомег», тогда как «сенаг» считается выражением, присущим лишь низшим слоям общества [Puig 1979: 124].

С другой стороны, Поцци представляет Аргентину с её сложной политической ситуацией, а отношения Аны с ним отражают отношения героини с родиной. Несколько агрессивная настойчивость Поцци, который снова хочет втянуть Ану в политическую борьбу, ставшую причиной её изгнания, вызывает у героини лишь отторжение. В образе Поцци воплощается всё то, что отталкивает её в родной стране: маскулинность, мачизм, патриархат, бесконечная политическая борьба, тирания и диктатура. В контексте отношений Аны с родиной особенно показательной представляется смерть Поцци. Отмечая связь бытия в изгнании со смертью, философ М. Хайдеггер указывает, что смерть Другого убедительнее собственной гибели [Хайдеггер 2003: 271], иначе говоря, убийство Поцци в квартире Аны усиливает смятение героини («Что я могу... ради моей страны... здесь... так далеко...?») [Puig 1979: 656] и в то же время подталкивает её к принятию родины («Я не хочу вспоминать о нём... плохое. Хотя он и был... так жесток со мной...») [Puig 1979: 656].

Примечательно, что множественность точек зрения представлена не только в синхронии, но и в диахронии. Так, характерное для мотива изгнания «метаотсутствие», т.е. состояние между прошлым и будущим

[Lisi 1983: 209] реализуется в сюжете романа через сновидения. Пытаясь осмыслить своё прошлое и будущее, Ана погружается в фантазии, сны, представляющие собой две вставные истории. Первая направлена в прошлое и повествует о судьбе Актрисы/Хозяйки, чья биография во многом схожа с биографией Хеди Ламарр (*Hedy Lamarr*, 1914–2000). Как и Ана, Актриса/Хозяйка решает покинуть родину и бежать в другую страну, но решение это добровольное, мотивированное мечтами и желаниями женщины, которые она не может реализовать на родине. Вторая история направлена в будущее и рассказывает о рекруте W-218, которая также оказывается в «изгнании», но уже принудительно: девушку направляют на исправительные работы в изолятор для неизлечимо больных по политическим причинам. Таким образом, Ана, находящаяся между жизнью и смертью, пытается понять себя через обращение к вымышленному прошлому и будущему.

В рамках сновидческой составляющей Ана тоже совершает переход от одного бытия к другому через пограничное состояние, «инобытие», которое преодолевается через отказ от определённого сексуального пола. Бесполое существо, ангел, который опускается на поле сражения и останавливает кровопролитие, приносит мир истерзанной стране, показывает сохранившуюся связь героини с родиной, её болезненные переживания о судьбе Аргентины и желание помочь своей стране. Так, стремление героини спасти Аргентину воплощается во сне, поскольку физически она не способна повлиять на что-либо. Кроме того, подобное сопротивление без насилия, своего рода аполитичная борьба перекликается с движением «Матерей площади Мая»³ [Goldchluk 1998]. Заметим, что именно образ женщины или жены часто воспринимается как часть покинутой родины, её олицетворение [Bujaldón de Esteves 1992: 25]. Примечательно, что, очнувшись после операции, преодолев границу между жизнью и смертью в реальности и «инобытие» в сновидениях, Ана впервые «высказывает» желание встретиться с матерью и дочерью: «пусть придут... поскорее... обе... потому что я очень хочу... увидеть их...» [Puig 1979: 722]. Таким образом, Ана вновь обретает родину в лице матери.

В романе «Ангельский пол» М. Пуиг осмысляет своё отношение к покинутой родине, положение «изгнанника». Через пограничное состояние героини, находящейся между жизнью и смертью, автор показывает всю болезненность и тяжесть утраты корней, разрыва с домом. Второстепенные герои, которые воплощают в себе старое бытие (Аргентину) и новое бытие (Мексику), не только подталкивают героиню к принятию действительности и вхождению в новую культуру, но и позволяют иначе взглянуть на родину, лучше её понять. Значимую роль в романе

играют сновидения, позволяющие заглянуть в прошлое и будущее, чтобы найти там ответы, недоступные в настоящем и физической реальности. Вместе с тем мотив изгнания тесно связан с мотивом смерти как перехода от одного бытия к другому.

Примечания

¹ Triple A – Alianza Anticomunista Argentina – ультраправая террористическая организация.

² Грязная война – guerra sucia – период государственного террора времён военной диктатуры в Аргентине 1976–1983 гг.

³ Матери площади мая – Asociación Madres de Plaza de Mayo – общественное движение матерей, чьи дети пропали в период Грязной войны.

Список литературы

Братухина Л.В. Поэзия В. Набокова: поэтические образы изгнания // Мировая литература в контексте культуры. 2014. № 3 (9). С. 62–68.

Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.

Шкилёв Р.Е., Дулалаева И.Ю. Мотив изгнания в кубино-американской литературе // Филологические Науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 2. С. 382–386.

Bujaldón de Esteves L. Los hijos del exilio. Acerca de la literatura de exilio y de la literatura comparada // Comparatística. Estudios de literatura y teatro. Buenos Aires: Editorial Biblos, 1992. P. 13–31.

Cortázar J. América Latina: exilio y literatura // Argentina: años de alambradas culturales. Barcelona: Muchnik Editores, 1984. P. 10–15.

Goldchuk G. A través de las fronteras (Exilio, identidad y escritura en textos mexicanos de Manuel Puig) // Orbis Tertius. 1998. III (6) P. 1–6.

Lisi L.F. Literatura argentina del exilio: Horacio Vázquez Rial // Revista de Crítica Literaria Latinoamericana. 9(17). 1983. P. 207–211.

Puig M. Pubis Angelical. 1979. 726 p. URL:<https://damelibros.com/?sec=ebook&id=10641> (last accessed: 20.11.2019).

MOTIVE OF EXILE IN M. PUIG'S NOVEL *PUBIS ANGELICAL*

Anastasia P. Chagina

Candidate of Philology, Associate Professor of Linguistics and Translation Department

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

liolio@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-9318>

Submitted 03.04.2024

The article is aimed to analyze the motive of exile in M. Puig's novel *Pubis Angelical* (1979) written during the first years of his forced emigration. It is revealed that the motive of exile is connected to the motive of death and borderline state. The overcoming of other-being happens in two axes: the protagonist is placed not only between the old (Pozzi) and the new (Beatris) reality, but between the past and the future that are shown through the dreams about Actress/Mistress and W-218. The novel is deeply based on the author's personal experience.

Key words: exile, death, dreams, other-being, Argentinean literature.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Чагина А. П. Мотив изгнания в романе М. Пуига "Pubis Angelical" // Мировая литература в контексте культуры. 2024. № 18 (24). С. 78–83. doi 10.17072/2304-909X-2024-18-78-83

Please cite this article in English as:

Chagina A. P. Motiv izgnaniya v romane M. Puiga "Pubis Angelical" [Motive of Exile in M. Puig's Novel *Pubis Angelical*]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2024, issue 18 (24), pp. 78–83. doi 10.17072/2304-909X-2024-18-78-83